

Ведь он не только выполнил требование начального задания в один миллион очков популярности, но и разом получил на счет целых шестьдесят миллионов.

Се Аннин просто лишился дара речи. Что это за чувство внезапного богатства? Немного порывшись в виртуальной сети, он во всем разобрался.

Неужели все те кадры транслировались в прямом эфире? Похоже, тут не обошлось без действия воды невезения. Се Аннин невольно проникся благоговейным ужасом: к счастью, никто не станет применять против него эту воду невезения, ведь такая способность — чистейший баг! Он решил прикупить еще пару флаконов.

[Поздравляем хоста с выполнением начального задания. Вы получаете подарочный набор для новичка, а также три ячейки инвентаря.]

[В связи с выполнением задания система автоматически обновляется до полной версии. Открыта новая функция: случайные задания на популярность. Они будут активироваться случайным образом, и за их выполнение полагаются разнообразные случайные награды. Открыта функция десятикратного призыва.]

Се Аннин с любопытством открыл виртуальный экран системы и увидел, что весь интерфейс стал выглядеть гораздо дороже, чем раньше. В инвентаре теперь насчитывалось четыре ячейки, а отображавшиеся внизу десятки миллионов очков популярности заставляли сердце замирать от одного только взгляда.

— Открыть подарочный набор новичка, — произнес Се Аннин, который уже давно сгорал от нетерпения узнать, что внутри.

Интерфейс блеснул, и перед глазами Се Аннина появилось несколько предметов: 10 ячеек инвентаря, 2 флакона сыворотки повышения физической формы, вода удачи и базовые знания о мечах-мехах.

Се Аннин был просто поражен. Раньше система скупилась и давала по одной-две ячейки, а сейчас — бац, и сразу четыре свободных места, которых вполне хватит для множества полезных вещей. Что же касается сыворотки повышения физической формы 2, то уже по одному ее названию было понятно, что вещь крайне полезная.

Сыворотку повышения физической формы 1 Се Аннин раньше уже покупал на пробу, потратив полмиллиона очков популярности, но после ее приема его физические показатели выросли лишь на крохи.

Система пояснила, что чем выше физическая форма, тем сложнее ее улучшить и тем больше требуется энергии, поэтому первая сыворотка больше не оказывала на него значимого влияния.

Вода удачи была противоположностью воды невезения. Се Аннин уже успел убедиться, насколько страшной бывает вода невезения, и теперь перспектива заполучить воду удачи вызывала у него еще большее волнение.

Ну а базовые знания о мехах можно было назвать своевременной помощью в беде — недаром это подарок для новичка.

Се Аннин заглянул в торговый центр и обнаружил, что там появились предметы, которые ранее можно было получить только через призыв. Правда, вода невезения стоила миллион очков популярности за флакон, а вода удачи — целых два миллиона.

— Ну надо же какая мощь... — Се Аннин невольно подумал, что раньше ему несказанно везло. Если бы он попытался купить такое в прошлом, то попросту разорился бы.

Сыворотка повышения физической формы 2 тоже стоила два миллиона за флакон.

Впрочем, сейчас у Се Аннина было достаточно очков популярности, чтобы позволить себе сорить ими.

Затем он открыл страницу призыва и с удивлением заметил, что там появился еще один вариант. Раньше это было лишь тусклое серебряное кольцо, а теперь рядом красовалось золотое.

Се Аннин: «...» Всё это выглядело точь-в-точь как те пулы золотых монет и алмазов из игр, в которые он играл в прошлой жизни.

[Один серебряный призыв стоит 100 тысяч очков популярности, а один золотой — миллион. Десять призывов подряд обойдутся всего в 9 миллионов очков популярности, это очень выгодное предложение!]

Услышав цифру в 9 миллионов очков популярности, Се Аннин почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

— А этот призыв намного круче?

[Из серебряного пула в основном выпадают предметы 1-го свойства, и крайне сложно вытянуть редкие вещи. Золотой же пул позволяет получить предметы 2-го и даже 3-го свойства, с определенной вероятностью может выдать книгу навыков, разовое перемещение, защитный баковый купол неуязвимости, зелье любви с первого взгляда, воду отвращения и прочее. Кроме того, при десятикратном призыве гарантированно выдается утешительный приз — 1 флакон целебного зелья, свойства которого зависят от пула.]

Се Аннин: «...» Ну точно, стиль в точности как у тех донатных помоек до его перемещения,

мать вашу! К тому же всё это звучало чертовски соблазнительно, и удержаться от соблазна крутануть десятку было просто невозможно.

Тем не менее Се Аннин сумел взять себя в руки и в итоге просто купил несколько флаконов воды невезения и зелий восстановления сил. Одинаковые предметы можно было складывать в одну ячейку, и в общей сложности он потратил около десяти миллионов очков популярности.

После этого он решил испытать удачу и сделать один десятерной призыв. На этот раз удача Се Аннина, похоже, решила взять отгул: помимо гарантированного целебного зелья 2, ему выпало лишь несколько банальных зелий восстановления сил да какая-то странная книга навыков земледелия... За окном межзвездная эра, неужели он станет заниматься земледелием?! Был еще справочник по ремонту мехов, и вот он как раз выглядел полезным.

Самым удивительным приобретением стало зелье амнезии, которое, судя по описанию, могло заставить окружающих забыть прошлое, а также вызвать у них нечто вроде синдрома утёнка... Се Аннин был уверен, что эта штука ему никогда не пригодится.

Хотя в реальной жизни от этого толку было мало, Се Аннин изначально и не рассчитывал решать все проблемы с помощью одних лишь предметов, так что вышло довольно забавно.

А оставшиеся очки лучше попридержать на случай будущих опасностей.

Затем Се Аннин использовал все три книги навыков. В тот же миг в его голове хлынул огромный поток знаний: информации было столько, что казалось, она вот-вот взорвется, отчего в голове запульсировала тупая боль. Не имея возможности усвоить все сразу, он воспользовался моментом, лег на кровать и прямо так выпил сыворотку повышения физической формы 2.

.....

.....

Цзинь Синьхэн чувствовал непреодолимое желание кого-нибудь убить.

С мрачным выражением лица он уставился на своих подчиненных:

— Какого черта вы тут натворили?! Почему запись того матча ушла в прямой эфир?!

— М-мы и сами не знали! — тряслись от страха подчиненные, готовые умереть на месте от ужаса.

— Точно! Мы просто получили от вас весточку и действовали по приказу... думали, у вас какие-

то другие планы!

— Что?! — Цзинь Синьхэн был готов взорваться от гнева, в его теле едва не бурлила духовная энергия, так сильно ему хотелось прикончить этих балбесов. — Даже если мне не повезло и я случайно нажал не туда, неужели вы сами не могли сообразить?! И что теперь делать? Как мне теперь людям в глаза смотреть? Несколько сотен миллионов человек воочию видели, как я позорюсь!

— Молодой господин, н-не так уж это и позорно... в конце концов, тот стример вроде бы довольно силен, — набрался смелости один из подручных.

— Заткнись!!

Земля под ногами со взрывом разлетелась на куски, и подчиненные вжались в пол, желая раствориться в воздухе.

Цзинь Синьхэн отчетливо помнил: когда он столкнулся с этим типом по прозвищу Папаша, он вообще не почувствовал никаких колебаний духовной энергии. Если бы она действительно была, тот ублюдок стер бы его в порошок задолго до того, как запахло жареным.

Всему случившемуся было лишь одно объяснение — ему просто чудовищно не повезло.

— А ну живо выясните личность этого ублюдка, — ледяным тоном приказал Цзинь Синьхэн. — Смел пойти против меня — он у меня сдохнет.

Подчиненные закивали головами, как цыплята, клюющие зерно, хотя в душе думали совсем другое: Цзинь Синьхэн ведь сам полез с вызовом, сам проиграл и сам приказал им вести трансляцию, а теперь ведет себя так, будто это кто-то другой испортил ему жизнь. Бедняга Папаша на самом деле тоже оказался тем еще несчастливчиком.

Сыворотка повышения физической формы 2 оказалась невероятно эффективной. Проснувшись, Се Аннин сразу почувствовал, что его тело стало гораздо сильнее. Проверив свои возможности, он обнаружил, что теперь способен использовать духовную энергию уровня С, которая к тому же вплотную приблизилась к уровню В.

К тому же знания о базовом устройстве мехов, их ремонте и даже о сельском хозяйстве — все они отчетливо отпечатались в его голове, словно он годами усердно учился и теперь мог выдать любую информацию по первому требованию.

Правда, пользы от навыков земледелия по-прежнему не было никакой.

Приведя себя в порядок и переодевшись в школьную форму, Се Аннин неспешно спустился вниз и купил завтрак в соседней лавке.

Прежний Се Аннин не мог позволить себе такую еду: поскольку она была натуральной, цены кусались. Но для нынешнего Се Аннина это стоило каждой потраченной монеты... Если бы его финансы не пели романсы, он бы с радостью питался в самых роскошных ресторанах каждый день.

Как же все-таки важна для человека хорошая еда!

Вскоре Се Аннин добрался до школы.

Умущенный горьким опытом, он больше не выходил из машины у самых школьных ворот, а предпочитал делать крюк и заходить через уединенную боковую калитку, чтобы избежать лишнего внимания и толп...

По дороге он то и дело слышал, как люди обсуждают инцидент с Цзинь Синьхэном. Услышав свой игровой никнейм, Се Аннин невольно наострил уши.

— Этот Папаша просто невероятен! Какой уровень, он же запросто уложил Цзинь Синьхэна! Раньше я вообще ничего не слышал об этом парне.

— Да ну, я слышал, Цзинь Синьхэн просто сплоховал по собственной глупости, вот и проиграл.

— Тьфу на тебя! Сплоховал так, что упал на ровном месте? Да очевидно же, что Папаша атаковал его мощнейшей духовной энергией! Только фанатики Цзинь Синьхэна отказываются это признавать и несут всякий бред.

— Точно-точно! Вы не представляете, я же был прямо там и видел все своими глазами — Папаша выглядел просто потрясающе! И это при том, что он использовал такую древнюю развалюху-мех! Вот это настоящий мастер!

Слушая эти разговоры всю дорогу, Се Аннин даже немного смутился...

По правде говоря, он был новичком, который и с мехами-то познакомился меньше месяца назад, а основы узнал вообще вчера... А победил он Цзинь Синьхэна исключительно благодаря везению.

Добравшись до класса, Се Аннин был встречен бурной радостью одноклассников.

Слушая лекцию во время урока, он машинально что-то чиркал на бумаге, а когда закончил, с удивлением обнаружил, что непроизвольно набросал красавца... Присмотревшись повнимательнее, он понял, что лицо кажется подозрительно знакомым.

Сидящий рядом Ю Юнфэн испуганно ахнул:

— Нин Сюцзинь!

Затем он резко зажал себе рот ладонью, но было уже поздно — остальные тоже обратили внимание на этот возглас.

Окружающие устремили на него сложные взгляды, полные глубокой жалости.

Все знали, что Се Аннин круто изменился после того, как Нин Сюцзинь жестоко отверг его, получив тяжелейшую душевную травму. С такой глубокой раной он, должно быть, до сих пор не может выбросить того из головы... Какая жалость, этот Нин Сюцзинь просто слепец! Се Аннин ведь такой прекрасный человек!

Если бы они не считали себя недостойными Се Аннина, то давно бы уже бросились набиваться в кавалеры.

Се Аннин: «...» Черт возьми, он что, по рассеянности нарисовал Нин Сюцзиня?!

Опустив взгляд на рисунок, он убедился: действительно, сходство было поразительным... Наверное, тело прежнего владельца все еще оказывало на него влияние, раз рука сама вывела этот образ.

У самого Се Аннина к Нин Сюцзиню не было ни малейших чувств, но, видя, как остальные притихли и боятся сказать лишнее слово, опасаясь ранить его чувства, он понял, что объяснять что-либо бесполезно — все равно никто не поверит. Ему оставалось лишь криво улыбнуться.

— Ладно, в конце концов, время все расставит по местам.

К тому же репутация безответно влюбленного в Нин Сюцзиня имела свои плюсы: по крайней мере, никто не донимал его признаниями в любви, избавляя от лишней головной боли.

Поразмыслив так, Се Аннин решил, что проще позволить окружающим и дальше заблуждаться.

После звонка он просто выбросил исписанный лист в глухую урну.

Однако вскоре этот рисунок загадочным образом оказался на столе Андерса.

Глядя на помятый листок, где несколькими штрихами был запечатлен прекрасный юноша, Андерс сразу понял, какие чувства питает художник к объекту своего творчества. Лицо было точь-в-точь как у Нин Сюцзиня — любой, кто хоть раз видел его, узнал бы его с первого взгляда.

Лицо Андерса помрачнело еще сильнее. Протянув руку, он разорвал рисунок на мелкие кусочки и сжег их дотла.

Сидящий рядом приятель не удержался от реплики:

— Если вы действительно так переживаете из-за этого человека...

— Из-за кого переживаю? — в голосе Андерса сквозило презрение, он едва не скрипел зубами.

— С чего бы мне переживать об этом ублюдке?

Приятель: «...» Сам приказал принести чужой выброшенный мусор, а теперь говорит, что не переживает!

Андерс чувствовал себя донельзя раздраженным. Разумеется, и мысли не могло быть о том, чтобы пойти и заговорить с Се Аннином миром. Се Аннин был слепцом, раз запал на какого-то Нин Сюцзиня! И что в этом Нин Сюцзине вообще находят?

Андерс никогда не отличался ангельским характером, и теперь, когда его одолевало раздражение, он не придумал ничего лучше, чем сорвать злость на Нин Сюцзине.

Интересно, как отреагирует Се Аннин, если этот Нин Сюцзинь выкинет какой-нибудь фортель похлеще?

Ему вдруг ужасно захотелось это узнать.

С выходом нового номера журнала «Галактика» на многих фанатских форумах разразилась буря.

Новичок Нин Се, который ранее бесстыдно нанимал ботов для саморекламы и пытался выехать за счет Уэйда, на этот раз умудрился получить серийную публикацию — эта новость повергла в шок бесчисленное множество людей.

Многие испытали праведный гнев, решив, что у этого Нин Се наверняка есть влиятельный покровитель среди богатых наследников, решивший поиграть в писателя. Мало того, что пишет бездарно, так еще едва начав, тут же нанял целую армию ботов для агрессивного пиара и поливания грязью старого мэтра Уэйда.

И после всего этого ему еще и предоставили полосу для регулярной публикации в «Галактике»?! Бесстыдства этого парня просто не было предела. В конце концов, в таких журналах авторам приходилось месяцами доказывать свой талант рассказами, прежде чем получить шанс на роман, а чем заслужил такую честь этот выскочка?

Впрочем, любой здравомыслящий человек мог заметить, что лучшие полосы в «Галактике» по-прежнему оставались за Уэйдом, вся рекламная кампания строилась вокруг его имени, в то время как новичок не получил ни единой рекомендации. Если бы не этот скандал, о нем, пожалуй, никто бы и не узнал.

Фанаты Уэйда и вовсе посчитали, что их кумира оскорбили до глубины души, и принялись яростно проклинать журнал «Галактику» и этого Нин Се.

Сам же Уэйд сохранял видимость великодушия, призывая поклонников не принимать все близко к сердцу, но при этом источал такое скрытое недовольство, что фанаты взбесились окончательно.

— Да к какому бы журналу ни обратился наш великий Уэйд, его везде примут с распростертыми объятиями! Эта «Галактика» совсем потеряла стыд, раз пошла на такое!

— Не говори так... «Галактика» столько лет сотрудничает с Уэйдом, главный редактор наверняка не хотел этого. Наверное, у новичка слишком сильные покровители, они надавили на редакцию, вот те и прогнулись...

Разумеется, не обошлось и без нанятых ботов — как со стороны конкурирующих журналов, так и самого Уэйда. Они разжигали страсти на форумах и в соцсетях, направляя народное возмущение в нужное им русло.

Уэйд планировал через полмесяца объявить на литературном портале «Небосвод» о выходе своего нового произведения, попутно подключив армию ботов для раскрутки.

Хотя они всю поносили Се Аннина за покупку ботов, на деле именно лагерь Уэйда усерднее всех пользовался этими методами — в конце концов, пиар есть пиар. А сам Уэйд был так уверен в том, что Нин Се накручивает популярность, исключительно потому, что обладал собственным богатым опытом в этом деле.

В то время как толпы интернет-пользователей грозились завалить новинку Нин Се низкими оценками и выгнать его из журнала, Альфред первым делом заполучил свежий номер «Галактики». В отличие от прошлых разов, когда он сразу открывал произведения Уэйда, на этот раз он без раздумий кликнул на новеллу Нин Се.

Прочитав предыдущие выпуски с главами Се Аннина, он стал замечать, что в текстах Уэйда чего-то не хватает, а творения остальных авторов и вовсе было невозможно читать...

Но Уэйд хотя бы публиковался регулярно и так долго, что Альфред не собирался бросать его читать — в конце концов, если читать только Нин Се, он быстро столкнется с дефицитом хорошего чтения.

«Звезды?» — прочел вслух название Альфред и, стараясь не заглядывать вперед из страха прочесть все разом и остаться ни с чем, погрузился в чтение новой работы Нин Се.

Снова легкое, непринужденное начало, но на этот раз повествование велось от лица главного героя, что позволяло глубже погрузиться в происходящее.

Поскольку формат предполагал масштабное произведение, сюжет развивался неспешно, давая возможность через множество деталей раскрыть характеры персонажей.

Хотя опубликованное начало было мягким и совершенно не содержало драмы, оно оказалось чертовски увлекательным. Альфред читал с огромным удовольствием, напрочь забыв о собственном правиле никогда не прикасаться к произведениям, где нет стекла и страданий.

Закончив чтение свежей главы, Альфред почувствовал себя невероятно умиротворенным, словно его овеяло теплым солнечным светом.

В глубине души он уже решил, что автор по имени Нин Се — настоящий гений, иначе как объяснить то, что его тексты получаются настолько захватывающими? Любой сюжет под его пером оживал и становился интересным.

Стоило же ему снова открыть новеллу Уэйда, как в сердце зародилось странное чувство пресыщения и отторжения.

Пролистав главы Уэйда, он ощутил лишь привкус пресного картона — былой страсти, заставлявшей его швырять автору огромные суммы денег, и след простыл.

— Молодой господин, в этот раз перечисляем донаты обоим авторам? — уточнил дворецкий.

— Не нужно, — холодно бросил Альфред. — Отправьте все донаты Нин Се.

Он невольно вздохнул, осознавая, что этот автор полностью испортил его читательский вкус: теперь воспринимать другие романы стало еще труднее, но раз уж перед глазами есть такое великолепное чтиво, не читать его было просто невозможно.

В этот момент Альфред испытал к загадочному автору целую гамму противоречивых чувств — от любви до ненависти, приправленных изрядной долей любопытства. Человек, способный писать столь живые вещи, должен был обладать богатейшим жизненным опытом и зрелым возрастом.

.....

.....

Подобно Альфреду, другие поклонники творчества Нин Се после прочтения новинки подсели на нее, словно на тяжелый наркотик, испытывая острую ломку.

Однако, стоило им заглянуть на форумы или в другие дискуссионные зоны, как они увидели, что все кругом поливают Нин Се грязью, отчего их едва не разорвало от злости.

Разве мог автор с таким талантом уступать какому-то Уэйд? Всё, что они говорили раньше, было чистой правдой, а фанатики Уэйда смели называть это дешевым пиаром — это уже переходило все границы.

Их было слишком мало, чтобы переспорить толпы хейтеров, поэтому они, сгорая от внутреннего напряжения, принялись лично советовать новеллу всем знакомым в надежде привлечь на свою сторону как можно больше читателей.

С другой стороны, из-за поднявшейся шумихи многие зеваки из числа простых обывателей из чистого любопытства заглянули в новинку Нин Се — и испытали шок. По своему уровню это творение было бесконечно далеко от тех дешевых скандалов, о которых кричали вокруг! Текст оказался невероятно хорош!

Люди, изначально относившиеся к Нин Се предвзято, теперь решили, что его оклеветали, и вопреки общему хору хейтеров прониклись к нему симпатией.

Даже некоторые фанаты Уэйда заглянули в новеллку с твердым намерением разнести ее в пух и прах аргументированной критикой, но обнаружили... черт возьми, а ведь это действительно здорово?! Неужели этот шедевр написал тот самый человек, которого они только что поливали грязью?

Впрочем, большинство поклонников Уэйда продолжали строить из себя презирающих все вокруг снобов, а некоторые критики и редакторы, стремившиеся выслужиться перед Уэйдом, настроили разгромные рецензии на Се Аннина. В конце концов, нет ничего идеального, и в тексте Се Аннина при желании можно было найти огрехи.

Главным предметом насмешек стало то, что роман не пестрел страданиями и трагедиями, напрочь выбиваясь из привычного формата журнала, из-за чего автора обвиняли в обмане читательских ожиданий. Нашлись и те, кто полистал начало по диагонали, заранее настроив себя на негатив, после чего с чистой совестью побежали изливать желчь на сторонних ресурсах...

<http://bllate.org/book/21279/2156485>